

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА КЕТОВ

Разработка вопросов древней этнической истории кетов имеет большое значение для выяснения исторических судеб не только этой народности, но и многих других этносов. Формирование енисейских племен прослеживается приблизительно со второй половины первого тысячелетия до н.э. – начала первого тысячелетия нашей эры [Алексеевко 1976: 180-184, Малолетко 2000].

Сопоставление фольклора со свидетельствами письменных источников и данными этнографии помогают воссоздать в общих чертах картину древнекетского общества. У предков кетов сохранились пережитки материнского рода, в частности – матриликальность поселения. Пережитками материнского рода обусловлено обилие в кетском пантеоне женских божеств, все имена которых содержат в конце слово *am* ‘мать’ (*Ва’ηam* ‘Земля-Мать’, *U’l’am* ‘Вода-Мать’) [Werner 2002: 334]. Их гораздо больше, чем мужских духов.

Известно, что брак у кетов был моногамным, однако, по данным фольклорных источников выявляется такое явление, как многоженство.

Косвенным свидетельством левиратных отношений может служить следующий пример: мужчина, добывший крупную щуку, предлагает соседу, холостому парню, на спор разом съесть ее и обещает, если тот выполнит уговор, отдать ему свою жену; в случае проигрыша парень должен отдать соседу жену своего брата [Алексеевко 1970: 43-50].

Совместное проживание нескольких семей в одном чуме с ведением общего хозяйства, возможно, является пережитком родоплеменного строя.

С середины XIII в. появляются волости, каждая из которых объединяла представителей разных экзогамных родов и родовых групп. Образование волостей приводит к переходу кетов от кровнородственных объединений к территориальным, хотя внутри последних сохранились и родовые деления. В составе каждой территориальной группы были представители обеих экзогамных половин. Общее экзогамное самоназвание являлось для них свидетельством одного происхождения и признаком невозможности брачных отношений. Брак у кетов в рассматриваемый период был моногамным, патрилокальным.

Экзогамные нормы устойчиво сохраняются до наших дней. Однако изолированность групп, общая малочисленность и преобладание мужского населения приводили к отдельным случаям нарушения экзогамии.

По этой же причине среди кетов имелось значительное количество смешанных браков [Алексеевко 1967: 156].

Важнейшим источником для изучения различных сторон общественной жизни народа (прежде всего развития семьи и брака) является терминология родства. Система родства у кетов, как и у других народов, отражает как реальные семейно-брачные отношения, существовавшие в далеком прошлом, во время ее образования, так и главные изменения, происшедшие в этих отношениях с развитием кетского общества.

Актуальность анализа терминов родства и свойства как наиболее древнего слоя лексики, связанного с развитием семьи и ее форм, определяется прежде всего тем, что позволяет установить наиболее значимые понятия для этнической группы и дает представление о социальной организации кетского этноса.

Для определения степени родства (кровных родственников и свойственников) кеты пользовались преимущественно классификационными терминами. Классификационный характер терминологии родства отражает существование у предков кетов групповых брачных отношений.

Согласно кетской системе родства, младшие братья (сестры) отца *эго* вместе с его родными братьями и сестрами составляли группу кровных родственников по отцу *bis’ep*, а младшие братья (сестры) матери, равно как дети старшего брата матери и старшей сестры отца, были выделены в особую группу родственников по матери – *qo’j*.

Для выявления особенностей терминологии родства кетов все выявленные термины, обозначающие родственные категории, были разбиты на группы по возрастным признакам и степени родства по прямой и боковым линиям (родственные категории поколения дедов, родителей, сиблингов *эго*, поколения «сын – дочь» *эго*, внуков *эго*) и занесены в соответствующие таблицы для выявления наиболее активных, т. е. наиболее повторяемых терминов, с целью построения иерархической модели организации системы терминов родства и свойства кетов.

Для проведения анализа использовались материалы Г. К. Вернера [2002], Т. И. Поротовой [2002], Е. А. Алексеевко [1967], а также полевые записи экспедиций в районы проживания кетов (2000 г. – деревни Бакланиха, Верещагино; 2001 г. – пос. Келлог Туруханского района, Красноярского края, 2003 г. – пос. Мадуйка Туруханского района, Красноярского края).

Анализ проводился на основе методик различных исследователей [Апресян 1963: 102-149; Бондарев 1998: 143-154; Бурыкин 1998: 76-88; Foley 1997: 131-149].

На основе полученных данных было выявлено, что для системы терминов родства кетов характерны следующие дифференциальные переменные: характер родственной связи, генеалогическое поколение, пол

родственника, относительный возраст родственника / свойственника в пределах генеалогического поколения.

В кетской терминологии родства выявлены слова, обозначающие категории как кровного родства (*qi-p, qima, bis'ep* и др.), так и свойства (*bε'p, qal, en', bis'til'* и др.), охватывающие пять поколений.

Для классов родства *qi-p, qima, bis'ep, bε'p, qal, en', bis'til'* генеалогическое поколение нерелевантно.

Для классов родства *bis'ep, bε'p, qal* пол альтера нерелевантен.

В поколении дедов различаются старшие (*qi-p, qima*) и младшие (*bis'ep, qo-j*) классы. Отец и мать *ego* обособлены от своих сиблингов. Их сиблинги *qi-p, qima, bis'ep, qo-j* противопоставлены друг другу по признаку относительного возраста.

Слияние родственных категорий, обозначающих более одного поколения в одном термине (*qi-p* 'дедушка' и 'дядя'; *qima* 'бабушка' и 'тетя'; *qal / qalɔq* 'внук / внучка' и 'племянник / племянница'; *bε'p* 'жена брата отца' и 'жена брата' и др.), подтверждают предположение о существовании групповых брачных отношений у кетов [Дульзон 1959: 92].

В поколении родителей обращает на себя внимание обособленность сиблингов отца и матери, что может вызвать предположение о том, что братья и сестры родителей играли определенную роль в жизни *ego*. Одним из подтверждений данного предположения является пример с термином *qo-j*, закрепленный за братом матери, который играет особую роль в воспитании детей. Ему же после смерти родителей отдавали сирот. Так же поступали, если мать детей, став вдовой, вторично выходила замуж. Эти обычаи, видимо, сохранились как пережитки матрилокального брака, при котором дети оставались в семье (роде) матери. Эти факты оказали влияние на термины родства: если под термином *bis'ep* выделяется группа братьев и сестер по отцовской и материнской линии как по прямой, так и по всем боковым линиям, то братья и сестры по материнской линии выделены в термин *qo-j* [Алексеевко 1967: 156-163]. Возможно, это также связано с разделом имущества и наследства [Бернштам 1946: 93].

Анализ кетской номенклатуры родства показывает, что система родства данного этноса имеет некоторые элементы сходства с родственными системами других народов, однако она не имеет точного аналога ни с одной из родственных систем и ее место среди существующих немногочисленных систем родства мирового пространства еще предстоит определить.

Список использованной литературы

- Алексеевко Е. А. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967. 262 с.
- Алексеевко Е. А. Этнографические элементы в кетском фольклоре // Фольклор и этнография. Л.: Наука, 1970. С. 43-50.
- Алексеевко Е. А. Некоторые вопросы этногенеза и этнической истории кетов // Языки и топонимия. Томск, 1976. С. 180-184.
- Апресян Ю. Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики // Проблемы структурной лингвистики. М., 1963. С. 102-149.
- Бернштам А. Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI-VIII веков. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1946. С. 87-98.
- Бондарев Д. Г. Системы терминов родства канури и канембу // Алгебра родства. СПб, 1998. С. 143-154.
- Бурьякин А. А. Термины родства как объект лингвистического анализа // Алгебра родства. СПб, 1998. С. 76-88.
- Дульзон А. П. Термины родства и свойства енисейских кетов // Советская этнография. 1959. № 6. С. 87-96.
- Малолетко А. М. Древние народы Сибири. Этнический состав по данным топонимии. Т. 2: Кеты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 312 с.
- Поротова Т. И. Словарь говорных форм кетских существительных (с формами множественного числа). Томск: ТГПУ, 2002. 282 с.
- Foley, William A. Kinship // University of Sydney Anthropological Linguistics. An Introduction. Oxford: Blackwell Publishers, 1997. P. 131-149.
- Werner, Heinrich. Vergleichendes Wörterbuch der Jenissej-Sprachen. Band 1-3. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2002 (1), 2002 (2), 2002 (3).